

18+

Алексей Нижегородский

СЕДЬМОЕ НЕБО

Алексей Нижегородский

Седьмое небо

«Издательские решения»

Нижегородский А.

Седьмое небо / А. Нижегородский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515690-7

Что выйдет, если вести дневник любви в процессе? Не рискуешь ли сглазить, описав всю гамму испытываемых чувств? Но почему бы и не сделать это, если любовь эта для неё остаточна и частична, а ты не уверен, что тебе действительно есть, чем рисковать? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-515690-7

© Нижегородский А.
© Издательские решения

Содержание

от автора	6
Seven sky	7
Четверг, 12 июля	7
Суббота, 14 июля	9
Понедельник, 16 июля	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Седьмое небо

Алексей Нижегородский

© Алексей Нижегородский, 2020

ISBN 978-5-0051-5690-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

от автора

Этот дневник был написан два года тому назад – летом 2018-го. Его содержание тогда, пожалуй, было слишком чувствительным для его героев, а я не хотел беречь многие темы.

Но главная причина того, что он так долго не выходил – я был счастлив. С осени 2018-го я целый год был счастлив. По-настоящему. Единственный год за тридцать лет. Это произошло сразу после завершения истории из этого дневника – 15 сентября. В тот день моего критического отчаяния жизнь послала мне *«ту самую»*. Я был сполна вознаграждён за то, что со мной было раньше, и я был счастлив. Только с ней я наконец-то понял, насколько человек бывает счастливым. И для меня самым важным было не ранить чувства любимого и близкого мне человека. Мы с ней не хотели, чтобы мною были опубликованы, а ею прочитаны мои бывшие чувства к другой. Равно как и первая часть этого дневника, которая уже не увидит свет: ведь если тот дневник, что вы сейчас держите в руках, был написан «онлайн» летом 2018 года, то история описанного в ней романа берёт начало в 2017 году. И чтобы в точности восстановить хронологию, мне пришлось бы поднимать из памяти и переписок детали. Она была против того, чтобы я в это снова погружался. Поэтому той первой части, которая была фактически на треть готова, не суждено быть прочтенной, за что мне очень жаль. Ведь если быть честным, всё прекрасное всегда происходит с нами вначале. В конце мы так или иначе (пускай и с лопатой из лирики и иллюзий) ковыряемся в обломках.

Я искренне желаю счастья всем героям дневника и заранее прошу прощения за накал и эмоции, которые будут в конце. Как бы ни вели себя люди, надо уметь принимать это спокойнее. Но я таким талантом никогда не владел.

P.S. №1. Имена некоторых героев из этических соображений я по традиции немного изменил. А главной героине оно даже больше подходит.

P.S. №2. Ту новую историю, которая являлась причиной столь позднего выхода этого дневника (и о которой я уже немного заикнулся в этом превью), я обязательно Вам расскажу. В книге, или фильме, или и том и другом. Я дико жалел, что она не писалась «онлайн», хотя мне этого безумно хотелось. Она утратит сотни подробностей, тысячи чувств и миллионы эмоций, которые подарила мне. Но я надеялся, что это поможет ей быть. И она была. Была такой, о какой я не мог и мечтать. После которой ты можешь смело сказать, что ты жил не зря. Я жил не зря. И это было лучшее, что происходило со мной до этих дней.

А теперь, когда мне больше нечего терять, я могу поделиться с Вами и историей этой.

Seven sky

Четверг, 12 июля

09:00

Я сижу на кухне в трусах и пью кофе. Я только что вернулся с велопрогулки и решил начать вести этот дневник. У него пока нет ни цели, ни смысла. В отличии от меня: у меня они понятны и ясны.

Не думайте, что я заядлый велосипедист. Последние пятнадцать лет мне было явно не до этого. Да и велосипед этот – не мой. Это «горник» Оли, который остался у меня. Позавчера ей пришлось приехать на нём, чтобы мы могли спокойно выпить у меня в квартире шампанского. И это был тот вечер, о котором я мог только мечтать. Переезд в жилой комплекс «Седьмое небо» вообще стал для меня моментом исключительным: я живу в «Седьмом небе», и я на самом деле на седьмом.

10:35

Не бывает чёрствых и ленивых мужиков, бывают невдохновлённые и не нашедшие любовь. А я только что пришёл из огромного магазина, куда отправился за фруктами, красной гелевой ручкой и ягодно-фруктовым пирогом. Оля любит всё из перечисленного, кроме красной ручки – насчёт неё я сомневаюсь. И если про фрукты я вспомнил, хитро прошерстив по фразам типа «лично я люблю...» наш диалог в VK, то для остального пришлось попытаться подруг (Тин, привет!). Свежего пирога я в магазине так и не нашёл, поэтому мне пришлось забежать в кафе, где мне с особым трепетом подали с собой в красивых коробочках свежие произведения из клубники и груши. Сладость! Равно как и сам я в этих строчках.

Ну, а красная ручка нужна для того, чтобы написать на записке сверху, что эти пироженки предназначены лучшей женщине на земле.

10:53

На кухне светло и солнечно, как и у меня на душе. Я на вершине мира. Я снял квартиру на пятнадцатом этаже, чтобы улететь с *ней* от счастья на небеса. И пусть она бывает здесь всего по три часа, тут всё пахнет и светится любовью. О ней напоминают тысячи мыслей в голове, цветы в спальном комнате и забытые солнечные очки на столе.

10:54

Порой я отвлекаюсь от ноутбука на огромном стеклянном столе и смотрю на улицу через балкон. Правдивее будет сказать, что я смотрю туда практически всегда. И если я не делаю это из-за стола, значит я стою непосредственно у самого окна.

У меня просто сумасшедший вид: слева слияние двух величайших русских рек (Оки и Волги), прямо по курсу огромный новый стадион, уже практически причисленный к произведениям искусства, а справа и впереди панорамно раскинулась вся верхняя часть города, включая историческую и туристическую часть. Я смотрю на улочки, с которых много лет назад начался Нижний Новгород. Ну не прекрасно ли?

А ещё у меня под балконом, довершая безупречный вид, расположен небольшой парк. Там вечно носятся какие-то спортсмены в смешных обтягивающих штанах. А я допиваю холодный кофе. Лепота! Утром я уже отдал часть себя спорту, прохватив на велосипеде вдоль реки по новой набережной и вокруг Мещерского озера с другой стороны наших домов. Там проложили новые дорожки и поставили скамейки в японском стиле для любителей полюбоваться на выживших вопреки экологии уток.

Да, здесь просто какой-то рай для любителей покататься и погулять!

11:14

Её всё нет и нет. Я начинаю закисать, но знаю, что она придёт. Она всегда приходит. Я донёс до неё очень важную мысль: надо делать то, что обещаешь.

Суббота, 14 июля

16:40

Вернулся в родительский дом навестить маму. Приехал вчера поздно вечером, едва не умер от аллергии на обезболивающее и отрубился спать. А сегодня воскрес и даже добрался до компа.

Спешу сказать, чем вызван пробел моего «дневника» за эти дни: в четверг Оля, естественно, ко мне пришла, а после отвезла на плановую операцию, после которой я был в небольшом ауте и совершенно не имел желания и мыслей сюда писать. Собственно, поэтому я и рискнул попробовать ту дурацкую таблетку: десна, на которой делали завершающую цикл хирургических операций манипуляцию, по-прежнему немного болит.

А вчера Оля пришла ко мне в полдень. С улыбкой и контейнером с пюре и мелко рубленой тушёной индейкой в соусе, которую накануне очищала от жилок два часа, чтобы мне было приятно и удобно после операции поесть. А я ведь лишь мимолётом однажды обмолвился, что люблю индейку и ненавижу жилки. Понимаете, что такое любовь?

17:24

Анестезия слегка отбила мне память, мешая рассказать о тех прекрасных моментах, что были у нас с ней за эти дни. Почему-то счастливые моменты у меня в жизни всегда были окружены какими-то жестокими событиями, призванными всё обосрать. На этой неделе мне выпали и увольнение, и эта операция, давшая лёгкую амнезию. Но мне наплевать. Каждый день, когда я знаю, что у меня есть *она*, я абсолютно счастлив. Мне похрену на всё.

17:30

Чтобы мы с вами могли работать в стиле «автор-дневник-его читатель» более понятно, я наверстаю и расскажу всё за прошедшие дни.

Про воскресенье, 8 июля

Начнём с переезда. Он произошёл в минувшее воскресенье, восьмого числа. В восемь утра мы с моим другом Серёгой загрузили в его машину мои немногочисленные пожитки, и уже через час я подписал с собственником квартиры договор аренды. Подлатав кровать, которую проломила накануне снимавшая эту квартиру посуточно пара свиней, я немного передохнул и принялся за уборку. Порхая как бабочка и паша, как долбаная золушка, к вечеру я почти всё отчистил и прибрал. В перерыве даже успел принять душ, который ввиду сезонного отключения горячей воды в другой квартире напомнил мне о благах цивилизации, и смотался в магазин. Перед уходом я написал достаточно забавный список: тысяча и одна мелочь, пиво, виски, еда, цветы. Романтика!

Всё самое интересное в тот день пришлось на вечер, поэтому переместимся туда, чтобы увидеть всё «онлайн».

Итак: 8 июля, вечер, online.

Оля хотела прийти ко мне около семи вечера, но подруги сообщают, что она ещё только выехала с дачи. Я терпеливо жду, начиная депрессивно потягивать виски и глядя на закат.

Оля приходит в девять. Я расцветаю и с радостью вручаю ей цветы: я так долго ждал этого момента! Она немного холодна, потому что за пару недель с нашей последней встречи слегка отвыкла, да и к тому же запыхалась с дороги. Она находит в холодильнике две бутылки

шампанского и тут же начинает ругать себя за то, что приехала на машине. Я с улыбкой развожу руками, намекая на то, что впредь она может быть предусмотрительнее. А она упирает руки в боки и сообщает, что послезавтра приедет ко мне на велосипеде, и мы будем напиваться. Я не против. Я затискиваю её в объятьях и покрываю поцелуями. Я ждал этой встречи очень долго.

Спустя час мне звонит Тинка – её подруга. Я поселился на два этажа выше неё, чтобы она стала нашим прикрытием. Я зову её в гости и она поднимается к нам. Наша прекрасная троица снова в сборе: одна когда-то была почти брюнеткой, другая почти блондинкой, и третий, слава Богу с никогда не крашенной шевелюрой, я. Мы делаем памятные фото и отправляемся пить на балкон.

Когда Тинке начинают звонить и она покидает нас, скрывшись в глубине моей единственной комнаты, мы с Олей остаёмся на балконе одни. Я впиваюсь ей в губы и прижимаю её к себе. Мы беспорядочно шупаем друг друга руками, и я иногда отвлекаюсь, чтобы не обделит вниманием губ её шею. А когда мы вновь сливаемся в поцелуе и добавляем страсти, она начинает дышать тяжело. Я чувствую её уверенность и возбуждение. Она вернулась.

Про вторник, 10 июля

После жаркого воскресного вечера Оля не заставила себя долго ждать: она приехала на велосипеде на сутки раньше обещанного срока – во вторник в пять. Я с балкона увидел, как она в оранжевой майке катит к моему дому.

На этот раз мы целовались сразу и много. Много обнимались на балконе, много пили шампанское. Неожиданного сильно расслабились и пошли валяться на диван, глядя друг на друга и вдыхая аромат кожи и волос. Я обнимал её нежно-нежно и гладил, не в силах оторвать глаз. На каком-то моменте мы сорвались в затяжной и страстный поцелуй, и я снова почувствовал, каким сильным стало её дыхание. Немного повозившись, она сорвала с меня французские шорты и спустилась вниз. Я улетел на небеса.

В тот вторник мы очень долго целовались в прихожей, когда я отпускал её домой. И дальше полчаса сидел как на иголках, пока она туда шла. Я не удержался и выяснил через девчонок, пришла ли она домой, и только потом лёг. Это очень противное чувство, когда не можешь позвонить женщине. Не можешь узнать в порядке ли она, не можешь пожелать ей спокойной ночи. Не можешь проводить её, потому что она идёт к мужу. К себе домой.

Да, это тот момент, о котором я не догадался сразу вам сказать. Для меня этот факт известен и очевиден, и именно он определяет трагичку и сложность нашего с ней романа. Но вы не могли об этом знать. И теперь всё встанет на свои места: и наши эмоции, и наши разлуки, и наши порывы, и наличие времени на этот дневник. Был бы он вообще написан в здоровых и счастливых отношениях без преград? Наверяд ли. Я бы занимался ими самими.

А наши отношения начались более чем за полгода до этого дневника. И тогда я его не писал, хотя он смело бы потянул на небольшую книжку. Может быть, она ещё впереди: надо же мне рассказать вам, как и почему всё началось. А пока вернемся в тот вечер.

Чуть позже на мой рабочий номер поступает звонок, который я из-за шума футбола не успеваю услышать и взять. Я начинаю думать, что всё опять вскрылось, и переживаю. С одной стороны, было бы классно, если муж опять поймал бы нас с поличным, с другой стороны, спустя два дня наших возобновившихся отношений это могло стать слишком ранним событием для столь необходимых крайних мер. За месяц до этого она говорила, что может думать о совместном будущем только в том случае, если я наконец остепенюсь и стану ста-

бильным (предсказуемым, проще говоря). А в этот самый вечер я начал подозревать, что утром меня уволят. Что и произошло.

Про среду, 10 июля

Следующим утром меня действительно уволили: собственник фирмы решил не платить мне ещё год неслабый оклад, практически вдвое превышающий уровень средних местных зарплат. Эти два дурацких месяца я работал менеджером по развитию бизнеса. Встречи я провёл отлично, о потенциальном сотрудничестве я договорился, а следовательно, зачем меня держать дальше в ожидании новых тендеров, когда свежие они попросту пропустили, наняв меня уже после них? Еврейской частью своего мозга я его понимаю, но... Но это уже не важно. Что произошло, то произошло. Надо жить дальше.

И жить надо теперь как-то по-другому. Сняв квартиру поближе к *ней*, устроившись на официальную работу и готовясь стать синонимом стабильности, я неожиданно уже спустя день реализации этого плана оказываюсь без работы. Гнусная ситуёвина! Как мне смотреть ей в глаза?

Я смотрю в них снизу, но прямо. Почти с порога открыто вываливаю ей всё, как есть. Зная, что мы провели с ней в нашем новом периоде отношений всего один полноценный вечер, я уже следующим днём вываливаю ей эти новости. Это отчаянный поступок, зная, насколько ей важна «стабильность» мужчины. Но я хочу быть с ней всегда открытым. Я с ней прям. Она расстраивается, долго и поэтапно, но огонь не угасает в её глазах. Она выражает уверенность, что я обязательно найду решение, и отвлекает меня готовкой: она притащила курицу, макароны и сыр, чтобы мы непременно сделали пасту. Господи, как же это мило!

Прообнимавшись на балконе добрый час, мы всё же оторвались и вместе приготовили эту хрень. Удивительно, как замужняя женщина с ребёнком может найти так много времени. Словно прочитав мои мысли, во время нашего романтического ужина ей начинают попеременно звонить то муж, то дочь. Я чувствую себя подавленно и пораньше отпускаю её домой.

Про четверг, 12 июля

Четверг. Про четверг я писал вначале. Этот импровизированный дневник почему-то начался именно с него. Наверное, именно тогда, ранним утром, я окончательно и снова почувствовал каждой клеткой своего тела, как ее люблю.

Про пятницу, 13 июля

Про пятницу я ранее немного заикнулся, но всего не рассказал. В пятницу Оля пришла проведать меня после операции. Мы покушали, поболтали и пошли смотреть кино. Я запечатал её в свои объятия и наслаждался: все полтора часа нюхал, прижимал, гладил и целовал. Господи, как же она мне дорога!

А потом мы любовались видами с балкона и ели черешню с гранатом. Она заботливо ковыряла мне дольки, и мы кормили друг друга. Влюблённые дети, которым почти по тридцать лет. Она сфотографировала на память салфетку, на которой накануне я оставил надпись к пирогу, а потом ей сразу позвонил муж. Романтика момента была успешно обосрана, но я постарался оставаться милым и неспешно её проводил. В дверях мы против её планов поторопиться долго процеловались, и я даже услышал её «ещё». Знаете, в жизни нет ничего приятнее, чем когда твоя любимая не отпускает и просит «ещё». И я безумно хочу и сам этого больше: накануне я даже сбегал догнать её, чтобы поцеловать перед заходом в лифт.

Понедельник, 16 июля

01:46

Не спится. Оля приезжала ко мне вечером после дачи, и мы сварили этот прекрасный сырный суп, выбором ингредиентов к которому я сломал мозг всем продавщицам в магазине неподалёку. Надеюсь, вы уловили нотки сарказма по отношению к супу, хоть он и получился прекрасным, будучи наполовину пустым. Но, честно говоря, эти два часа я бы лучше с радостью посвятил поцелуям её с головы до ног. А осталось у нас на это минут десять, потому что ей опять извонился муж. Как капризный ребёнок, чующий неладное, под вечер он начинает названивать с интервалом двадцать пять минут. И если он не полный кретин, он должен был уже давно всё понять. Хотя, как показала практика почти полугодичной давности, не должен. Но об этом потом. Так или иначе, после этого звонка, заставляющего её лгать у меня на глазах, настроение уходит на ноль и она отчаянно пытается поднять его «обнимашками», переходящими в поцелуи. Она говорит мне стать стабильным, «чтобы больше не было никаких мужей». И я, конечно, обещаю сделать это.

1:55

Час назад, валяясь на балконе в кожаном кресле, которое мне любезно помог привезти с родительской квартиры Диман, я осознал, как же мне тут (в «Седьмом небе») хорошо. Просто прекрасно! Удобно, комфортно, свежо. Просторно. Тут я по-другому думаю и дышу. Мне тут приятно. Приятно, что по дорожкам снуют ухоженные красотки, приятно, что в магазинах со мной обходятся с заботой. Приятно, что всё вокруг чисто и ярко. Это действительно *другой* район, и я тут как свой. Это успокаивает. Для пущего успокоения в одиннадцать вечера я съездил на прогулку на велосипеде, перемахнув через мост в историческую часть города и основательно по свежим велосипедным дорожкам её исколесив. А ещё я днём присмотрел в соседнем дворе спортивную площадку, которая заменит мне «Физкульт». Как же мне нравится, что я тут живу!

2:04

Съеден салат, выпит чай, и сожрано полкилограмма конфет. Пожалуй, пора спать.

9:15

Жара стоит страшная. Солнце прожигает мою квартирку насквозь. Я спрятался в тени на кухне и торчу в ноутбуке, подыскивая достойную работу по найму. Я обязан стать «стабильным», как этого хочет Оля, иначе зачем это всё? Придётся попотеть. И я уже начал, проснувшись от дикой температуры и духоты. Попытка зависнуть с кофе в кресле на балконе увенчалась провалом, потому что солнце уже охватило половину балкона, и с горячим кофе там можно запросто умереть. А я пока не готов.

18:00

Полный труда по растлению совести день окончен: прерывая тревожную дрему на диване редкими приёмами пищи, я дожид до вечера и вернулся на исходную – в уютное кожаное кресло на балконе, где меня заботливо обдувают уже чуть более прохладные, чем утром, ветра.

Тут по-настоящему прекрасно. Чтобы вы не считали меня конченным лентяем, признаюсь, что дообеденное время я всё же провёл, прибираясь на кухне, а после обеда иногда продолжал поиски работы. А ещё устроил небольшой кулинарный эксперимент с готовкой куриного филе. Однако состояние и ощущение такое, что сегодня я только спал.

Оля звонила мне сама уже дважды. Это очень мило, когда она «заряжена» на разговор. Скоро они с мужем приедут за велосипедом к Тинке на два этажа ниже меня (по легенде он находится там). Мне нужно будет успеть спустить его туда до их приезда. Дело осложняется тем, что сама Тинка вернётся домой за несколько минут до них. Ох уж эти приключения! Хотя, чего мне переживать. Жаль только, что могут пойти по женской детородной части все наши планы и мечты. Поэтому я собран и строг.

18:17

Честно говоря, мне нравится ничего не делать. В такие моменты я считаю себя близким по духу Чехову. Хочу особенно подчеркнуть, что мне нравится ничего не делать только со спокойствием на душе. Ведь когда тебя одолевают тревоги, безделье – это ужасно. Это как мыться в грязной воде – сколько не мучайся, чувствуешь, что в дерьме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.